

УДК 81-139

DOI: 10.34824/VKNIRAN.2020.3.3.013

ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ: МЕТОД УНИФИКАЦИИ СЛОВАРНЫХ ДЕФИНИЦИЙ В ИССЛЕДОВАНИИ СЕМАНТИКИ МЕТАФОР

© Махаев Маирбек Русланович

Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, Российская Федерация, заведующий лабораторией филологии и культурологии, канд. филос. наук, makhaev-87tomsk@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье описывается явление несовпадения описания семантики метафор в словарях русского языка, которое объясняется в рамках концепции воронежской научной теоретико-лингвистической школы в соответствии с принципами дополнительности семантических описаний, дополнительности словарных описаний, денотативной дифференциации значений, неединственности метаязыкового описания.

Для максимально объективного и содержательного описания семантики метафор предлагается метод унификации словарных дефиниций, разработанный и апробированный в многочисленных исследованиях членами воронежской научной теоретико-лингвистической школы [13, 22].

В качестве образца выступает достаточно распространенная в современном русском языке метафорическая модель «человек – волк», представленная в многообразных выражениях обыденного языка.

Конечным результатом исследования является интегрированное лексикографическое значение, в состав которого включаются все обобщенные семантические компоненты, выделенные в разных словарях.

Для выявления интегрированного лексикографического значения метафоры «человек – волк» были проанализированы 15 словарей русского языка, включая фразеологические словари и словари синонимов.

По итогам анализа составлены связные дефиниции, отражающие интегрированные лексикографические значения метафоры. Выявлено 6 значений, которые расположены в семантеме по убыванию их совокупных индексов яркости, которые рассчитываются суммированием индексов яркости каждой семы, входящей в состав значения. Значения снабжены стилистическими, экспрессивными пометами и иллюстративными примерами.

В конце статьи сделаны выводы, в которых отображены преимущества применения метода унификации словарных дефиниций, а также методологические проблемы и способы их устранения.

Исследование в целом носит открытый, экспериментальный характер и является своего рода приглашением коллег к дискуссии.

Ключевые слова: семантика, метафора, метод, словарные дефиниции, унификация, русский язык, семантические компоненты.

INVITATION TO DISCUSSION: METHOD OF UNIFICATION OF DICTIONARY DEFINITIONS IN THE STUDY OF METAPHOR SEMANTICS© **Makhaev Mairbek Ruslanovich**

Kh. Ibragimov Complex Institute Research of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation; head of the laboratory of philology and cultural studies, cand. philol. sciences, makhaev-87tomsk@mail.ru

Abstract. This article describes the phenomenon of mismatch in the description of metaphor semantics in Russian dictionaries, which is explained within the framework of the concept of the Voronezh scientific theoretical and linguistic school in accordance with the principles of complementarity of semantic descriptions, complementarity of dictionary descriptions, denotative differentiation of meanings, non-uniqueness of metalanguage description.

For the most objective and meaningful description of metaphor semantics, the method of unification of dictionary definitions is proposed. It was developed and tested in numerous studies by members of the Voronezh scientific theoretical and linguistic school [13, 22]. The metaphorical model "wolf-man", which is quite common in modern Russian, is presented in various expressions of everyday language.

The final result of the study is an integrated lexicographic meaning, which includes all the generalized semantic components identified in different dictionaries.

To identify the integrated lexicographic meaning of the metaphor "wolf – man", 15 dictionaries of the Russian language were analyzed, including phraseological dictionaries and dictionaries of synonyms.

Based on the results of the analysis, 18 semantic components were identified. For each SEMA, its brightness index is calculated as the ratio of the number of SEMA updates to the total number of dictionaries. A table has been compiled in which the semes are ordered in descending order of brightness indices. Semas with the same brightness indexes are ordered according to the indicator "number of dictionaries where the SEMA is updated". The table is characterized.

Then, these semantic components were used to create coherent definitions that reflect the integrated lexicographic meanings of the metaphor. There are 6 values that are located in the semanteme in descending order of their total brightness indices, which are calculated by summing the brightness indices of each SEMA that is part of the value. The values are provided with stylistic, expressive marks and illustrative examples. At the end of the article, conclusions are made, which show the advantages of using the method of unification of dictionary definitions, as well as methodological problems and ways to eliminate them.

The research is generally open and experimental and is a kind of invitation to colleagues to discuss it.

Key words: semantics, metaphor, method, dictionary definitions, unification, Russian language, semantic components.

ВВЕДЕНИЕ

В XX - нач. XXI вв. наблюдается масштабный исследовательский интерес к природе и функциям метафоры – одного из тропов, широко представленного в различных типах дискурса.

В исследовании метафор задействованы психология, культурология, семиотика, лингвистика, логика, литературоведение, история, риторика, разнообразные течения и направления философии и др.

Одной из центральных в современной филологической теории метафоры является проблема семантики метафорических выражений и, в частности, проблема разработки методов и принципов лексикографирования семантики метафор в словарях.

Лексикографирование семантики метафор является актуальным направлением современной филологии, что подтверждается большим количеством соответствующих словарей метафор, опубликованных в последнее время [4, 19].

В настоящей статье рассматривается проблема полного, комплексного описания семантики метафорических единиц.

Описание семантики метафор достаточно широко представлено в традиционных толковых словарях русского языка, в которых «едва ли не каждое многозначное слово содержит переносные значения и оттенки (напомним, что по лексикографической традиции помета “перен.” ставится не при всех видах переносов, а только при метафорических)» [18, с.26].

Издаются специальные словари метафор [4.19], в которых различными методами и на основе различных теоретических принципов фиксируются значения метафорических единиц.

Написано большое количество теоретических работ, посвященных проблеме описания семантики метафоры и их лексикографической фиксации [3, 14, 18, 28].

Существенным недостатком описания семантики метафор в словарях является ее неполнота и разрозненность.

Сравним, к примеру, описание метафорического значения зоонима «волк» в некоторых словарях.

м. разг. 1. Тот, кто много испытал, привык к невзгодам, опасностям, искушен в каком-либо деле [11].

II перен. Угрюмый, недоброежелательный человек (обл.). [25].

II. (иноск.) – мужик-вор, пьяница [6].

В приведенных дефинициях зафиксировано разное количество сем (более детальный анализ, связанный с соотношением количества выявленных сем и словарей – см. ниже), а также три несовпадающие семемы.

В данных дефинициях совпадает только интегральная сема, имеющая при этом разные метаязыковые формулировки (*тот, кто; человек; мужик*).

Кроме того, словарные статьи помимо словарных дефиниций (обычно с пометой «перен.») снабжаются различными фразеологическими оборотами, в состав которых определяемая лексема входит¹⁴. Количество фразеологических оборотов также варьируется в словарях.

¹⁴ Подобного рода структура описания семантики метафор преобладает практически во всех толковых словарях.

Разница в описании семантики одних и тех же языковых выражений является следствием, во-первых, отличия теоретических и методологических принципов в исследовательских парадигмах, целей и задач описания, а также форм представления результатов. Дефиниции формулируются в словарях на основе принципа редукционизма (когда осуществляется выборка наиболее существенных сем при малом объеме словарной статьи).

При лексикографировании семантики метафор исследователь, вероятно, опирается на субъективные представления о важности тех или иных семантических компонент метафор, включаемых в состав словарной статьи.

Вышеизложенное требует некоторого обобщения различающихся словарных дефиниций для получения максимально полного описания семантики метафор по данным толковых словарей.

Обозначенное выше несовпадение в описании семантики одних и тех же метафор объясняется в рамках концепции воронежской научной теоретико-лингвистической школы в соответствии с четырьмя теоретическими принципами:

- *принцип неединственности метаязыкового описания ментальных единиц* – одни и те же семантические единицы получают различные метаязыковые формулировки (т.е. исследователи при составлении словарных статей используют различные слова из естественного языка). Например, при указании интегральной семантической компоненты той или иной лексемы могут быть использованы слова «лицо», «тот, кто...», «человек, который...», «специалист» и др.

- *принцип дополнительности семантических описаний*, в соответствии с которым «для максимально объективного и содержательного описания содержания ментальных единиц должны быть сопоставлены и интегрированы результаты описания, полученные из разных источников, разными методами» [21, с. 5], поскольку дефиниции различных словарей отличны друг от друга количеством представленных в одной и той же семеме семантических компонентов, а также глубиной их описания.

- *принцип дополнительности словарных дефиниций*, который проявляется в том, что в словарных дефинициях отражаются отдельные существенные семы, но полное, комплексное описание семантики лексических единиц осуществимо методом анализа дополняющих друг друга словарных дефиниций.

- *принцип денотативной дифференциации значений*, в соответствии с которым, если слово называет денотат, не совпадающий с другими денотатами, оно имеет отдельное значение (т.е. разные денотаты отражаются разными значениями, а не так называемыми оттенками значений).

Исходя из данных принципов, для максимально полного описания семантики лексических единиц по данным толковых словарей используется метод унификации словарных дефиниций, разработанный и апробированный в многочисленных исследованиях членами воронежской научной теоретико-лингвистической школы [8, 13, 22].

Результатом применения метода является *интегрированное лексикографическое значение (ИЛЗ)*, когда «все семантические компоненты, выделенные разными словарями, включаются в состав описываемого значения, формулируется единая связная дефиниция значения» [21].

В 2019 году методика унификации словарных дефиниций была использована автором в ходе исследования имен собственных [13].

В 2020 году была поставлена новая задача – применить методику в исследовании семантики более сложного языкового феномена – метафоры¹⁵. Подобного рода исследования в отечественной филологии не проводились¹⁶.

В качестве образца была выбрана одна из частотных зооморфных метафор русского языка «человек – волк»¹⁷.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Алгоритм унификации словарных дефиниций включает в себя серию этапов – составление списка всех семем исследуемой единицы из выборки словарей, обобщение семантических компонент семем¹⁸, результатом которого является обобщенная (в наших терминах – интегрированная) семема (подробное изложение – [21]).

В целях выявления ИЛЗ метафоры «человек – волк» были проанализированы и обобщены статьи 15 словарей русского языка [1, 2, 5, 6, 7, 9, 11, 12, 15, 17, 20, 24, 25, 26, 27]

Помимо традиционных общих толковых словарей в выборку были также включены фразеологические словари и словари синонимов, поскольку они также позволяют вычленять семантические компоненты в ходе анализа словарных статей.

Во фразеологических словарях метафоры встречаются в составе фразеологических единиц (напр. Глядеть бирюком (букой, волком); волк в овечьей шкуре).

В словарях синонимов представлены синонимические ряды, в состав которых входят также зоонимы: например, зооним «волк» в составе соответствующего фразеологического оборота присутствует в синонимическом ряду «бывалый, опытный; выдавший виды, старый воробей, травленный волк, тертый калач» [1].

В общих толковых словарях переносные значения зоонима «волк» описываются, как правило, комбинированно: в виде классических словарных дефиниций (обычно с пометой «перен.») и перечислением фразеологизмов, в состав которых лексема входит (при этом часть из приведенных фразеологизмов оставляется без какого-либо толкования).¹⁹

Стилистические и экспрессивные пометы для каждой интегрированной семемы определялись нами обобщением тех помет, которые имелись в анализируемых словарях. В

¹⁵ Сложность исследования метафоры заключается в ее двуплановости, а также семантической диффузности.

¹⁶ Метод был применен в исследовании семантики различных частей речи – напр. имен прилагательных [8], семантического поля имени существительного «гость» [23], лексем «врач», «юрист» [16], топонима «Грозный» [13].

¹⁷ В строгом смысле выражение «человек – волк» – это метафорическая модель, реализованная в различных фразеологических оборотах, пословицах, поговорках и т.д. В настоящей статье понятия метафора и метафорическая модель рассматриваются как тождественные.

¹⁸ Например, интегральная сема «человек» в соответствующей метафоре имеет разные метаязыковые формулировки (в соответствии с принципом неединственности метаязыкового описания ментальных единиц) – «о том, кто», «кто-либо», «моряк». Данные метаязыковые формулировки в соответствии с принципом дополнительности семантических описаний были унифицированы семой «человек». Обобщались также синонимичные семы (напр. *опытный, бывалый, искушенный, выдавший виды* – обобщены семой «опытный») и фразеологизмы, в состав которых входил исследуемый зооним (напр. *К волку в пасть лезть; Волк в овчарне -> опасен для окружающих*).

¹⁹ Подчеркнем, что для формирования ИЛЗ анализировались только фразеологизмы с толкованием значений.

противном случае семемы не снабжались пометами. Например, в интегрированной семеме № 6 (см. ниже) нет помет, поскольку они не встретились ни в одном словаре.

Для каждой семемы рассчитывается индекс яркости (ИЯ), как отношение количества актуализации семы к общему количеству словарей.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ

По итогам анализа словарных дефиниций составлены обобщенные связанные дефиниции, отражающие ИЛЗ метафоры «человек-волк». Всего было выделено 6 групп семем (6 ИЛЗ).

Семемы расположены по убыванию их совокупных индексов яркости (СИЯ), которые рассчитываются суммированием индексов яркости каждой семы.

Пометы указаны после дефиниции.

Все значения также снабжены иллюстративными примерами.

Человек-волк

1. О жестоком и хитром, но притворяющемся добрым человеке, скрывающем дурные намерения под маской добродетели; (книжн.). СИЯ = 6.²⁰

Несмотря однако же, на все это, он был почти ненавидим в обществе, которое называло его иезуитом Тартюфом, волком в овечьей шкуре и проч. (М.А. Корф, «Записки»)

2. О старом, опытном в каком-либо деле человеке, например, моряке. (экспрес., разг.). СИЯ = 5,9.

Хороши бы были они в позапрошлом рейсе, если бы не проверяли тексты, другой был капитан – старый морской волк, понимал – без этого не обойдешься. (О. Глушкин, «Последний рейс»).

3. Об опасном для окружающих, недоброжелательном, нелюдимом человеке с недоверчивым, злобным, угрюмым, взглядом (разг. неодобр.). СИЯ = 5,52.

Ты, как овца, не думаешь об опасности, веришь судьбе, как пастуху, она же – волк в овчарне. (С. Буданцев, «Лунный месяц Рамадан»).

4. Об очень голодном человеке с чрезмерным аппетитом (прост.) СИЯ = 5

Мне тотчас подали на отдельном маленьком столике тарелку паштета из дичи, и я не стал с ним особенно церемониться, потому что был голоден как волк. (Р. Стивенсон, «Остров сокровищ»).

5. Об испытывавшем множество трудностей, умеющем переносить неудачи и привыкшем к опасностям человеке (экспрес., разг.). СИЯ = 5,4

Генерал был уже у самых дверей, окруженный охраной, когда инстинкт старого, травленого волка вдруг подсказал ему – беги! (А. Афанасьев, «Разновидности зла».)

6. О человеке, являющимся вором и алкоголиком. СИЯ = 4,36

... Волк – это вконец проворовавшийся мужик, всенародно осрамленный, опозоренный. П.И. Мельников-Печерский. В лесах.

Каждая семема актуализируется в определенных контекстах (приведены в соответствующих иллюстративных зонах словарных статей).

Применение метода унификации словарных дефиниций к исследованию семантики метафор выявил ряд методологических проблем, устранение которых является темой для последующих исследований. Среди них можно отметить: принципы формирования

²⁰ Точный расчет дает показатель «5,96». Цифра была округлена до 6.

репрезентативной выборки анализируемых словарей, точные принципы вычленения сем из фразеологических оборотов, необходимость определиться с тем, следует ли вычленять самостоятельно семы из фразеологизмов, которые оставляются в словарях без какого-либо толкования; каким образом следует действовать в случае, когда дефиниции не снабжены пометами.

Наши собственные выводы и оценки наших критиков²¹ были таковы: применение метода унификации словарных дефиниций к анализу семантики метафор нуждается в определенной адаптации, что может повлечь за собой внесение корректировок в сам алгоритм унификации словарных дефиниций.

Приглашаем коллег к дискуссии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Применение метода унификации словарных дефиниций позволило систематизировать, сопоставить и интегрировать результаты описания значения метафоры «человек – волк», полученные из разных источников, разными методами.

В результате исследования семантики метафоры «человек – волк» были выявлены различные метаязыковые формулировки одних и тех же семантических компонент (например, интегральной семы «человек»), различные словарные дефиниции, отражающие различные признаки, несовпадающие стилистические и экспрессивные пометы и др. (в соответствии с принципами дополнительности семантических описаний, дополнительности словарных описаний, денотативной дифференциации значений, неединственности метаязыкового описания ментальных единиц).

Был применен метод унификации словарных дефиниций.

В результате были оставлены связные дефиниции (отражающие 6 ИЛЗ метафоры), упорядоченные в семантеме по убыванию совокупных индексов яркости.

Наиболее высокий индекс яркости имеют семема 1 (ИЯ=6) и семема 2 (ИЯ=5,9).

Исследования также привели нас к выводу о том, что лексикографические значения представляют собой отражение профессионального языкового сознания – в отличие от психолингвистических значений, отражающих обыденное языковое сознание. Сопоставление данных типов языкового сознания является перспективным направлением исследований метафоры. Проведение психолингвистических экспериментов с метафорами в качестве стимулов позволит выявить психолингвистические значения, а сопоставление результатов позволит выявить актуальность сем и семем, выделенных профессиональным языковым сознанием, для обыденного языкового сознания, вычислить степень актуальности (по индексам яркости), выявить семы и семемы, не представленные в толковых словарях (в профессиональном языковом сознании) и др.

²¹ Выражаем благодарность рецензентам журнала «Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики» за конструктивную критику нашего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М.: Русские словари, 1999. 431 с.
2. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. М.: Рус. Яз., 2001. 568 с.
3. Балдова А.В., Грекова М.В., Проблемы описания метафорической семантики в словаре: фиксация новых значений и унификация толкований // Вопросы лексикографии. 2018. № 14. С. 24-49.
4. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. М.: Помовский и партнеры, 1994. 330 с.
5. Большой **толковый словарь** русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. Спб.: Норинт, 1998 [Электронный ресурс]. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 02.03.2020).
6. Большой толково-фразеологический словарь русского языка Михельсона. М.: ЭТС, 2005 [Электронный ресурс]. URL: http://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/127_Bolshoy_tolkovo-frazeologicheskii_slovar_Mihelsona (дата обращения: 06.03.2020).
7. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. Е.Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006 [Электронный ресурс]. URL: http://phrase_dictionary.academic.ru (дата обращения: 06.03.2020).
8. Виноградова О.Е. Интегральная методика углубленного описания значения слова (на материале семантического описания слов разных частей речи): дис. канд. филол. наук. Воронеж, 2016. 380 с.
9. Гаврилова А.С. Словарь синонимов и антонимов современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800 с.
10. Девкин В. Д. Очерки по лексикографии. М.: Прометей, 2000. 395 с.
11. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2-х т. М.: Русский язык, 2000. 1209 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru-dict.ru/slovar-efremovoy.html> (дата обращения: 16.03.2020).
12. Лопатин В.В. Толковый словарь современного русского языка. М.: Эксмо, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.вокабула.рф> (дата обращения: 15.03.2020).
13. Махаев М.Р. Актуальность семантических компонентов в языковом сознании (по результатам экспериментального исследования топонима «Грозный») // Сборник «Семантико-когнитивные исследования». Воронеж, ООО «РИТМ», 2019, вып. 10. С. 16-28.
14. Мусси В. Лексикографирование переносного значения в русско-итальянских и итальянско-русских двуязычных словарях (на материале энтомологической лексики) // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2015. № 2 (24). С. 66-75.
15. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. 944 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 15.03.2020).

16. Рудакова А.В. Методика обобщения словарных дефиниций при описании интегрированного лексикографического значения слова // Вестник Дагестанского научного центра. 2015. № 58. С. 152-156.
17. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений: в 6-и т. / Под общей ред. Н.Ю. Шведовой. М.: РАН. Ин-т рус. яз, 2002. 807 с.
18. Складывшаяся Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993. 152 с.
19. Словарь русской пищевой метафоры. Т. 1: Блюда и продукты питания / Под ред. Е.А. Юриной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. 428 с.
20. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1950-1965. [Электронный ресурс]. URL: <https://iling.spb.ru/dictionaries.html.ru> (дата обращения: 18.03.2020).
21. Стернин И. А., Рудакова А. В. Словарные дефиниции и семантический анализ. Воронеж: «Истоки», 2017. 34 с.
22. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Ламберт, 2011. 192 с.
23. Галл У. Семантика и употребление единиц семантического поля гость в русском языке: дис. канд. филол. наук. Воронеж, 2011. 227 с.
24. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2011. 1175 с.
25. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. [Электронный ресурс]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/about.php> (дата обращения: 15.03.2020).
26. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. В. Дмитриева. СПб.: Астрель СПб., 2003. [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nfs/dmitriev/499> (дата обращения: 15.03.2020).
27. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель, АСТ, 2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-phraseology-dict.slovaronline.com> (дата обращения: 15.03.2020).
28. Юрина Е.А. Мотивологические основы теории лексической образности // Актуальные проблемы мотивологии в лингвистике XXI в. Томск, Изд-во Том. ун-та, 2012. С. 129-144

REFERENCES

1. Abramov N. Russian Russian dictionary of synonyms and expressions similar in meaning. Moscow: Russian dictionaries, 1999. 431 p.
2. Alexandrova Z. E. Dictionary of synonyms of the Russian language: Practical reference. Moscow: Rus. Yaz., 2001. 568 p.
3. Baldova A.V., Grekova M. V., Problems of describing metaphorical semantics in the dictionary: fixing new meanings and unifying interpretations // Questions of lexicography. 2018. no. 14. Pp. 24-49.
4. Baranov A. N., Karaulov Yu. n. Dictionary of Russian political metaphors. M.: Pomovsky and partners, 1994. 330 p.

5. Big explanatory dictionary of Russian language / Under edition of S. A. Kuznetsova. - Saint Petersburg: Norint, 1998 [Electronic resource]. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (accessed: 02.03.2020).
6. Big explanatory phraseological dictionary of the Russian language by Michelson. M.: ETS, 2005 [Electronic resource]. URL: http://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/127_Bolshoy_tolkovo-frazeologicheskii_slovar_Mihelsona (accessed: 06.03.2020).
7. Large phraseological dictionary of the Russian language. Value. Use. Culturological commentary / Ed. by E. N. Telia. M.: AST-PRESS BOOK, 2006 [Electronic resource]. URL: http://phrase_dictionary.academic.ru (accessed: 06.03.2020).
8. Vinogradova O. E. Integral method of in-depth description of the word meaning (based on the material of semantic description of words of different parts of speech): dis. Cand. Philol. sciences'. Voronezh, 2016. 380 p.
9. Gavrilova A. S. Dictionary of synonyms and antonyms of modern Russian. M.: Adelant, 2014. 800 p.
10. Devkin V. D. Essays on lexicography. Moscow: Prometheus, 2000. 395 p.
11. Efremova T. F. New dictionary of the Russian language. Interpretative-word-forming: in 2 volumes. M.: Russian language, 2000. 1209 p. [Electronic resource]. URL: <https://www.efremova.info/> (accessed: 16.03.2020).
12. Lopatin V. V. Explanatory dictionary of modern Russian. M.: Eksmo, 2013. [Electronic resource]. URL: <http://www.вокабула.рф> (accessed: 15.03.2020).
13. Makhaev M. R. Relevance of semantic components in language consciousness (based on the results of experimental research of the toponym "Grozny") // Collection "Semantic and cognitive research". Voronezh, OOO "RITM", 2019, vol. 10. Pp. 16-28.
14. Moussy V. Lexikographie portable values in the Russian-Italian and Italian-Russian bilingual dictionaries (on the material of entomological vocabulary) // Vestnik of the Novosibirsk state pedagogical University. 2015. no. 2 (24). Pp. 66-75.
15. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Dictionary of the Russian language. M.: Azbukovnik, 1997. 944 p. [Electronic resource]. URL: <https://slovarozhegova.ru> (accessed: 15.03.2020).
16. Rudakova A.V. Method of generalization of dictionary definitions when describing the integrated lexicographic meaning of a word // Bulletin of the Dagestan scientific center. 2015. no. 58. Pp. 152-156.
17. Russian semantic dictionary. Explanatory dictionary, systematized by classes of words and meanings: in 6-and t. / under the General ed. Of N. Yu. Shvedova. M.: RAS. In-t Rus. yaz, 2002. 807 p.
18. Sklyarevskaya G. N. Metaphor in the language system. SPb.: Nauka, 1993. 152 p.
19. Dictionary of Russian food metaphors, Vol. 1: Dishes and food products / Under the editorship of E. A. Yurina. - Tomsk: publishing house of Vol. UN-TA, 2015. 428 p.
20. Dictionary of modern Russian literary language: in 17 vols.: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1950-1965. [Electronic resource]. URL: <https://iling.spb.ru/dictionaries.html.ru> (accessed: 18.03.2020).
21. Sternin I. A., Rudakova A.V. Dictionary definitions and semantic analysis. Voronezh: "Istoki", 2017. 34 p.

22. Sternin I. A., Rudakova A.V. Psycholinguistic meaning of the word and its description. Lambert, 2011. 192 p.
23. tall U. Semantics and use of semantic field units guest in Russian: dis. kand. filol. sciences'. Voronezh, 2011. 227 p.
24. Explanatory dictionary of the Russian language with the inclusion of information about the origin of words / Ed. Moscow: Azbukovnik Publishing center, 2011. 1175 p.
25. Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 volumes / ed. by D. N. Ushakov. - M.: State in-t " Sov. encikl."; ogiz; State publishing house in foreign languages. and NAT. words, 1935-1940. [Electronic resource]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/about.php> (accessed: 15.03.2020).
26. Explanatory dictionary of the Russian language / ed. by D. V. Dmitriev. SPb.: Astrel SPb., 2003. [Electronic resource]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nfs/dmitriev/499> (accessed: 15.03.2020).
27. Fedorov A. I. Phraseological dictionary of Russian literary language. - Moscow: Astrel, AST, 2008. [Electronic resource]. URL: <https://rus-phraseology-dict.slovaronline.com> (accessed: 15.03.2020).
28. Yurina E. A. Motivological foundations of the theory of lexical imagery // Actual problems of motivology in linguistics of the XXI century-Tomsk, Vol. UN-TA, 2012. Pp. 129-144